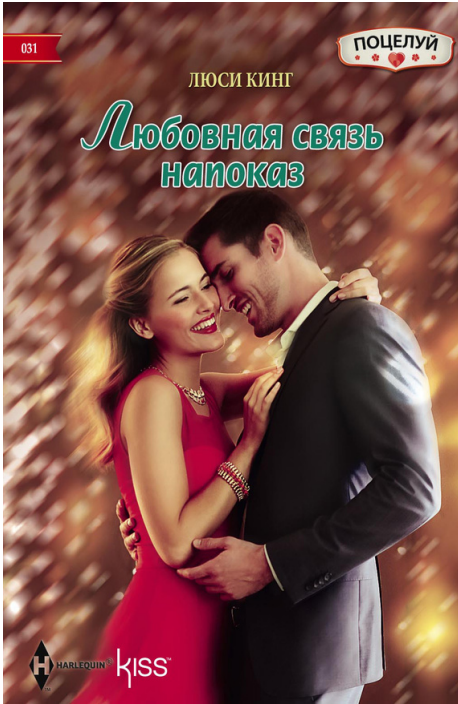

Люси Кинг
Любовная связь напоказ
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 31

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9810568
Любовная связь напоказ. Роман: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05048-9*

Аннотация

Желая урезонить своих бывших одноклассниц, Зоя Монтоммери представила им в качестве своего бойфренда успешного бизнесмена и красавца Дана Форрестера. Ей удалось уговорить его побыть ее другом всего лишь на один вечер. Спектакль удался на славу, но после него заговорщики расстались. Впрочем, уже на следующий день Зоя решила предложить Дану сексуальное партнерство, на что он ей сообщил, что встречается с одной женщиной не более трех раз. Однако почему-то трех свиданий с Зоей Дану не хватило, и он предложил ей новое соглашение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Люси Кинг

Любовная связь напоказ

Роман

Lucy King
The Reunion Lie

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Copyright © 2013 by Lucy King

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

За свои тридцать два года Зоя Монтгомери ни разу на злую судьбу не жаловалась, хотя ни мужа, ни детей у нее не было. И давно всех отучила приставать к ней с расспросами и сочувствием. А излишне любопытному готова была и по физиономии съездить.

Кому какое дело до ее торгового бизнеса с оборотом в два миллиона фунтов в год? Никому! А то, что она купила «убитую» квартиру в неблагополучном районе Лондона, продала вдвое дороже и переехала в роскошный особняк в Хокстоне? Пусть не суют нос куда не следует! А пять долгих, но счастливых лет работы над докторской диссертацией? Это никого не касается!

Однако сейчас ее окружали сорок любопытных женщин – это бывшие одноклассницы встретились в баре через пятнадцать лет после окончания школы. Зоя потягивала тепленькое шабли и не спеша закусывала. Разговор шел о ценах на недвижимость, итальянских винах и местных новостях.

Зою не волновало, как, вполне ожидаемо, изменились ее сверстницы. Несмотря на учебу в элитной школе, все они, кроме пары-тройки интеллектуалок, мечтали лишь об одном – женить на себе какого-нибудь аристократа, поселиться с ним в его родовом замке и занять хороший счет в банке. Судя по двойным фамилиям, титулам и бриллиантам, многие в этом преуспели.

Зоя сокрушенно вздохнула. Сколько денег профукано! Сколько талантов бездарно зарыто в землю! Сколько горячих сердец потухло!

Незачем ей было сюда тащиться! Только время зря потеряла. Уже через пять минут растаяли все надежды добиться того, чего ей втайне хотелось. Когда месяц назад ей прислали имейл и пригласили на эту встречу, она даже подумывала отказаться. Как она ценила свое великолепное образование! Как благодарна была родителям за принесенные ради ее учебы жертвы! Но с этими дамочками говорить ей не о чем. Некоторые из них – и одна в особенности – всячески портили ей кровь все семь лет учебы, в целом недурных. Поэтому она ответила отказом, сославшись на занятость, удалила имейл-приглашение и постаралась о нем забыть.

Однако выкинуть из памяти удаленное письмо не удалось. Оно словно открыло ящик Пандоры – с воспоминаниями о девичьих грезах и тревогах, обидах и жестоких разочарованиях. Следующие две недели Зоя ни о чем другом и думать не могла.

Как она ни старалась забыть о злополучном письме, как ни нагружала себя работой – ничто не помогало. Словно наяву видела события того неприятного времени, переживала из-за того, о чем приказала себе не думать никогда, старые раны вновь занесли. И никакой статистический анализ не помогал отвлечься от пережитых страданий и боли.

Травля в школе началась самым банальным образом. Вдруг стали пропадать нужные учебники, ее доставали звонками и письмами, поползли слухи о ее лесбийских наклонностях, а двенадцать соседок по общежитию перешептывались в углу комнаты и с подозрением на нее поглядывали. Сначала Зоя терпела издевательства сжав зубы, в надежде, что скоро все как-то утрясется, надо только сидеть тихой мышкой и заниматься своими делами. Что скоро она всем поднадоест и найдется другая, более легкая жертва.

Но ее гонители не знали усталости, а покорность Зои только их раззадоривала – и обычные переживания скоро переросли в муки душевные, в боль физическую.

Теперь же статистические таблицы на дисплее компьютера расплывались у нее перед глазами, словно смытые волной воспоминаний. Зоя будто чувствовала давние подколки и удары исподтишка, которые получала в школе каждый день. А однажды, когда она склони-

лась над учебником, ей отхватили «конский хвост», который она носила с шести лет, и теперь она словно слышала хруст тех ножниц.

Да, сказочным то время не назовешь, и, хотя прошло много лет, ей меньше всего хотелось провести вечер с полусотней свидетельниц тех далеких и отнюдь не самых счастливых лет ее жизни.

Но за неделю до этого вечера в ней словно что-то переключилось, и ее решимость не ходить на встречу стала ослабевать.

«Надо утереть им нос! – все настойчивее требовал внутренний голос. – Пойди и покажи, как хорошо идут твои дела. Что как они ни пыжились, так и не смогли ослабить твою веру в свои силы. Пусть убедятся, что им не удалось тебя сломать».

В итоге она отправила имейл устроительнице встречи – написала, что передумала. Вот почему, с адреналином в крови, исполненная решимости, она натянула короткое черное платье, надела лодочки на шпильках и помчалась в этот сентябрьский вторник через весь город в паб в Челси, вместо того чтобы, как обычно, облачиться в пижаму и засесть за компьютер.

Но если бы она знала, что дело примет такой скучный оборот, что она будет с отвращением потягивать теплое вино и выслушивать все эти «а помнишь, как...», что будет чувствовать себя белой вороной лишь потому, что бездетна, – ноги бы ее здесь не было.

Зоя допила остатки вина в бокале и стиснула зубы. Все-таки она отнюдь не лузер. Достигла большего, чем многие ее сверстницы, и вправе гордиться своими успехами.

Да, она не замужем и у нее нет детей. Ну и что с того? А кому какое дело, что у нее нет так называемого бойфренда? Зато она занята любимым делом, у нее любящие и всегда готовые помочь родители и великолепная сестра. И ей вовсе не хотелось встречаться с кем попало и потом, возможно, ложиться с ним в койку. Ей не нужен был мужчина, который подомнет ее под себя. И ей точно претили хаос и нескончаемые хлопоты, которые создают дети.

Нет, ее вполне устраивала нынешняя жизнь. Так зачем становиться мелкой пешкой в чужой игре? Подчиняться или приспособливаться? А все пересуды ей по барабану.

И тем не менее...

Бывшие одноклассники словно нарочно игнорировали ее успехи и наперебой рассказывали о своих респектабельных мужьях и умненьких детях. Адреналина в крови Зои поубавилось, как и решимости что-то доказать. Она погружалась в отчаянную безысходность, которой не знала последние пятнадцать лет.

Ей так хотелось отомстить за прошлые обиды. Мечталось утереть нос своими успехами этим дамочкам, которые ее когда-то травили. Ведь она так изменилась! Пусть они ей позавидуют! Но все тщетно. Впечатлить их может лишь удачное замужество, которым она похвастаться не в силах.

Отмщение так же невозможно, как и пятнадцать лет назад. Расстановка сил осталась прежней, Зоя, к своей досаде, не поймала ни одного завистливого взгляда.

Неприятным открытием стало то, что ее школьная полупридушенность отнюдь не миновала, как ей только что грезилось. Грудь Зои все сильнее сжимала тоска, она впадала в панику от услышанных краем уха реплик.

Но почему она не изменилась? Отчего ее по-прежнему волновали перешептывания бывших одноклассниц? Хоть когда-нибудь она от этой зависимости освободится? И наконец, способна ли дать им отпор?

Разговор пошел о биологических часах, женщинах-карьеристках и убожестве их одиночества – при этом Зоя поймала на себе выразительные взгляды. И то ли пятнадцать лет в ней что-то варилось-кипело и теперь нашло выход, то ли страх потерять контроль над собой сыграл свою роль – но в ее кровь опять хлынул адреналин. У нее застучало в ушах, заколо-

тилось сердце, и, не в силах остановиться или хотя бы чуть пораскинуть мозгами, она вскинула брови и холодным голосом промолвила то, чего от нее никто не ждали:

– Кто тут что-то вякал про одиночество?

Глава 2

Если бы Дан знал, что обычно тихий и солидный местный бар заполнит толпа разодетых и крикливых женщин, он бы договорился встретиться с Питом где-нибудь в другом месте, потому что от повисших в воздухе приторных запахов его сразу стало мутить, от шума заболела голова, и все это отнюдь не способствовало предстоящей беседе за рюмкой с другом, которого он не видел несколько месяцев.

Как назло, Пит прислал эсэмэску, что задерживается, а потом его мобильник оказался «вне зоны обслуживания». Дан решил пока взять кружку пива, сесть за столик в углу, подальше от шумной компании, чтобы дожидаться друга и вместе с ним отправиться искать местечко поспокойнее.

С такой мыслью в голове Дан снял куртку, засучил рукава рубахи и стал проталкиваться в другой конец бара, где вроде было поменьше народу.

Он так сосредоточился на своей цели, так к ней стремился, что совсем не замечал женщин вокруг, не слышал шума и не обратил внимания, как в него стрельнула глазами и улыбнулась участница развеселой компании. Не уловил он и как она поставила свой бокал, встала из-за стола и ринулась к нему. Он вообще ее не видел, пока она не возникла перед ним, одарив его чарующей улыбкой, не заметить которую было невозможно.

Дан не получил ни малейшего шанса бросить «извините» и шагнуть в сторону. Ни секунды, чтобы сообразить, почему она так лучезарно ему улыбается. Не успел даже ее хоть немного рассмотреть.

Мелькнули только ее светлые волосы, карие глаза, успел понять, что симпатичная – а она уже прильнула к нему, обвила его шею руками и одарила поцелуем столь жарким, словно они наедине.

Поразмыслить над происходящим ему не удалось из-за шока, утраты способности логически мыслить и временной атрофии всех нейронов. На секунду он окаменел, но тут же его тело почувствовало упругость и мягкость прижавшейся к нему женщины, ее теплоту и пластичность, нежно гладившую его затылок ладонь, при этом сочные губы обжигали рот Дана, и ее страстность едва не лишала его рассудка.

На долю безумной секунды ему захотелось прижать ее к себе плотнее. Подчиниться зову природы и вспыхнувшей искре желания, впиться в ее губы, чтобы вполне насладиться поцелуем и почувствовать ее вкус.

Забыв обо всем вокруг, с затуманенным сознанием, он положил руки на ее талию. Краткий миг отделял его от падения в водоворот страсти, но тут он периферийным зрением увидел что-то вспыхнувшее рядом. Словно от удара, он очнулся и замер. Возбуждение спало, словно его окатили ледяной водой, сердце перестало бешено стучать, и он стоял, оцепенев и потеряв дар речи.

Дан постепенно приходил в себя, пытаясь собраться с мыслями. Что, черт возьми, он себе позволяет? О чем думает? Забыл, что ли, в каком виде его представили на обложке известного на всю страну журнальши совсем недавно?

Испуганный собственной неосторожностью, Дан отпрянул. Не ловушка ли это, в которую он едва не попал? Кто же станет кидаться ему на шею без всякого тайного умысла?

Он взглянул сверху вниз на женщину перед ним, и у него сладко заныло под ложечкой от вида этого тела с упругой грудью, только что прижимавшегося к нему, затянутого в черное платье на дюйм выше колен. Ноги в чулках... изящные туфли на каблучках... Дан вдруг словно наяву увидел, как эти ноги трутся о его бедра, когда он прижимает ее к кровати и снова знакомится с ее телом.

Вряд ли до этого дойдет, сказал он себе мрачно, отвел от нее взор и постарался принять обычный вид рубахи-парня, за который его, в общем, и ценили. Словно она не ела его глазами. Словно она не прижималась к нему только что. Как бы то ни было, ничего и не случилось, и об этом ему следовало помнить.

Он решил проучить нахалку:

– Кто ты такая, черт возьми? И что себе позволяешь?

Вопрос интересный, подумала Зоя, не отрывая взора от мужчины, которого заметила и взяла в оборот. У нее все еще кружилась голова от ощущения его тела, когда она обвила его руками и впиалась в его губы. По правде говоря, она пришла в замешательство и не узнавала саму себя, не отдавала отчета в своих действиях. Ведь ее всегда отличали логика, рассудительность и тщательное обдумывание всех решений и поступков.

Оставалось только пролепетать извинения. Спешно нашла бойфренда, чтобы набить себе цену в глазах окружающих. Только кто бы ей поверил! Сама понимает – навывдумывала невесту что. Да просто рехнулась, раз взялась претворять эту идею в жизнь.

Вроде все началось с невинных фантазий, а после нескольких рюмок она пошла вразнос, и закрутилась карусель, всем на потеху. Хотя, положила руку на сердце, события развивались не совсем так. Выпила-то всего бокал вина, а обычно пьянела только после трех.

Нет. Все решила минута, когда она упомянула о своем несуществующем классном бойфренде. Одноклассники сразу переключили внимание на нее, а почувствовав их взгляды, она зашла от восторга, вдобавок у нее при этом словно камень с сердца свалился.

Посыпались комментарии по поводу ее якобы красивого-верного-чуткого-и-вдобавок-нежного мужчины. Ей задавали каверзные вопросы, испепеляли завистливыми взглядами и восторженно ахали. Ее наконец-то внимательно слушали, и Зоя, не задумываясь, цепляла одну ложку за другую.

Ее не тревожило, что она слишком завралась и рано или поздно придется из всего этого как-то выкручиваться. В уголке сознания сидела успокоительная мысль, что позаимствована эта история у ее сестры, недавно «схотившей замуж». Закончилось там все банальным разводом, но начиналось очень романтично, и Лили обо всем ей рассказывала. В подробностях.

Скоро у Зои совсем развязался язык, она продолжала врать и даже возвела своего якобы бойфренда в статус жениха – намекнула, что он вот-вот сделает ей предложение. Такое развитие сюжета несколько ее обеспокоило, она замялась, но все вокруг так жадно ей внимали, что ничего не заметили.

Восторги и зависть одноклассниц, конечно, не были уж очень бурными, и все же она упивалась своей новой ролью, ведь теперь ее считали ровней. Растаяло беспокойство, что она слишком высоко воспарила. Ведь есть возможность хоть раз им насолить. Особенно ее веселила кислая физиономия Саманты Ньюарк – свежее испеченной графини Шипли и главной Зоиной мучительницы, которая сменила мышиного цвета кудряшки и блузки с накрахмаленными воротничками на шикарную прическу, стала блондинкой, одевалась от лучших кутюрье, но оставалась редкой стервой.

Импульсивная, безумная и слегка мелодраматичная выдумка бойфренда произвела нужный эффект, в отличие от ее профессиональных достижений, и Зоя о своем порыве ничуть не жалела.

А жалела она о том, что решила воплотить свою выдумку-мечту в жизнь. И не находила себе извинений. Не следовало ей заходить слишком далеко, лучше было чуть умерить восторги и добавить правдоподобия. Как говорится, ври, да не завирайся!

Так что же случилось? Почему она очертя голову выскочила из-за стола? Какая муха ее укусила? Совсем потеряла осторожность? Поверила в собственное вранье? Или нестерпимо захотелось, чтобы выдуманный бойфренд обрел плоть и кровь?

Так или иначе, она совершила ошибку – и ему понятно. Потому что, когда с ее губ сорвались слова:

«О, он здесь!» – внутренний голос приказал ей остановиться и восторг сменился тревогой, потом паникой, а затем – отчаянием. Она поняла, что зашла слишком далеко и что ее ждет скорый и неминуемый крах.

А этого никак нельзя было допустить, вот и пришлось ей срочно искать подходящего кандидата.

Сначала он ей не очень приглянулся. Вернее, она его даже толком не разглядела. Однако поцеловать его решила, только когда приблизилась к нему вплотную и ее бросило в жар. Почему-то уперлась взглядом в его губы и загорелась желанием узнать, каково это на вкус – коснуться его губ своими.

Во-первых, она подумала, что поцелуй станет вполне естественным для встречи с бойфрендом. Во-вторых, если и не настоящий бойфренд, то для подтверждения ее выдумки ничего лучше не придумаешь. Зоя совсем вошла в роль, прижалась к нему и прильнула губами к его губам.

На короткое мгновение ей почудилось, что мужчина хочет ответить на поцелуй, однако потом он ее отстранил. Не самое лучшее начало, но вполне ожидаемое, если она совсем не выжила из ума. Потому что, честно говоря, она на его месте сделала бы то же самое.

Теперь же осознание собственной неосмотрительности и запоздалое сожаление стали очень острыми. Заявив права на него, она застыла в нерешительности, совершенно не зная, что делать дальше. А вдобавок ко всему этому сумасшествию ей совсем не хотелось с ним расставаться.

Оставалось лишь уповать на его добрый нрав и самой подать пример доброжелательности. Может, он над ней сжалится и поможет как-то выйти из положения.

* * *

Дан призадумался. Кто она такая? Что за коварный план вызрел в ее головке? В конце концов, хоть какая-то правдоподобная версия происходящего у нее есть?

– Ну?

– Меня зовут Зоя Монгомери. – Она растерянно ему улыбнулась, что немало его не удивило, так как выглядел он на все сто. – А что да почему – ну, сама задаюсь этим вопросом последние полчаса.

Дан сузил глаза и смерил ее взглядом, которому надлежало привести нахапку в замешательство и умерить ее пыл.

– Жду объяснений, – сухо заметил он.

Ее улыбка погасла, к его облегчению, а глаза на секунду закрылись.

– Не уверена, что могу это объяснить.

– Что ж, постарайся.

– Знаешь, у тебя есть все основания для ярости. – Она сокрушенно повела плечами. – Не надо было мне так делать. Прости, пожалуйста.

Дан стиснул зубы и постарался проигнорировать, как при этом колыхнулось платье на ее теле.

– Если снимок появится в печати – ты преуспела.

– В чем? – нахмурилась она.

– В поцелуе, – холодно заметил он, усилием воли останавливая тепло, разливавшееся внутри его при воспоминании о прильнувшем к нему ее горячем теле. – Во всем этом спектакле.

У нее отвисла челюсть, а на лице отобразилось несказанное удивление.

– А как ты догадался, что это спектакль? Я сама за минуту или две не знала, что устрою такое.

– Опыт. – Он вскинул брови. – Тебе, наверное, не впервой так?

– Никогда прежде.

Если всего раз, ничего страшного, подумал Дан и постарался отбросить эту мысль, пока она не засела в его голове. Еще свежо было в памяти ощущение собственной глупости, разочарования, опустошения от двуличия его последней подружки.

– Не заработаешь так ни пенса. Глазом моргнуть не успеешь, как мои адвокаты возьмут в оборот тебя и твоего дружка-фотографа.

– Какого дружка-фотографа?

Он осмотрелся в поисках ловкого папарацци, но тот, очевидно, успел сделать ноги, потому что никто из окружающих не проявлял особого интереса ни к ним, ни к поцелую, которым она его только что одарила.

Но это не значит, что фотографа не было здесь пять минут назад.

– Не стоит изображать из себя невинную овечку, если ты на самом деле падшая сексуальная небожительница, – сухо заметил он, стараясь испепелить ее взглядом.

Ее глаза потемнели, щеки порозовели, а губы раздвинулись для легкого вздоха.

– По-твоему, я похожу на падшую сексуальную небожительницу? – словно эхо, отозвалась она, ее голос звучал приглушенно.

Сногсшибательная блондинка с глазами цвета темного жидкого шоколада и умопомрачительными формами – о такой Дан мог только мечтать. К его ужасу, ему ясно представлялось, как она лежит рядом с ним в постели, что ее волосы раскинулись по подушке, когда он навис над ней, извивающейся, и слышит ее прерывистое дыхание и мольбы делать с ней что ему будет угодно.

От реальности этой картины Дан слегка поплыл, и из его головы почти выветрилась необходимость прояснить ситуацию до конца. Почти – но не совсем.

– И с моралью таблоидного журналистишки, вызывающего своих жертв чужим голосом по телефону, – жестко добавил он. Ему снова захотелось поставить ее на место.

Она скривилась, шагнула назад, смирив его взглядом и пробормотала:

– Боже мой, это уже слишком! Всего лишь легкий поцелуй.

Ну-ну, подумал он, слегка раздосадованный тем, что его всем известное самообладание дает сбой и полагаться на него он не может.

– Поцелуй – и так далее?

– Что «и так далее»?

Она чуть придвинулась и внимательно на него посмотрела, словно озабоченная его видом:

– Слушай, с тобой все в порядке?

Нет, он отнюдь не был уверен, что с ним все в порядке. Уже несколько месяцев в этом сомневался. А возможно, и несколько лет. И объяснялось это предательством, потом другим со стороны женщин, в которых он верил. Наверное, вполне естественно после этого стать немного циником и принимать сверхосторожно любые решения, если они касаются противоположного пола.

Дан растерянно пригладил рукой волосы и глубоко вздохнул, силясь взять себя в руки, потому что, к его смущению, испытывал мелодраматическую слабость после ее поцелуя, что находил для себя непозволительным.

С одной стороны, эта набросившаяся на него женщина смотрела с такой необычной смесью искренности, озабоченности и смущения, что он думал с легкой паникой, какая она, должно быть, хорошая актриса и что сам он никогда бы не смог так убедительно изобразить столь сложный спектр эмоций. Ее открытость тоже казалась непритворной, хотя, исходя

из его печального опыта, он не мог считать себя особо проницательным для разоблачения лукавства такого рода.

С другой стороны, если ей всего лишь хотелось заполучить фотографию их поцелуя, то почему сейчас, добившись желаемого, она не пытается ускользнуть, чтобы поскорее найти покупателя на свой товар?

Выходит, она кинулась к нему по какой-то другой причине, запоздало включил он логику. Начал бы соображать и чуть раньше, если бы она не лишила его рассудка. Может, ей нравилось так целовать первых попавшихся мужчин? Или она с первого взгляда почувствовала к нему влечение и не могла себя остановить? А не рехнулась ли она просто?

– Ладно, забудем, – пробурчал он, слегка озаботившись тем, как будет в ближайшем будущем обращаться с женщинами. Ведь, как неожиданно выяснилось, отнюдь не все они способны отказаться от того, что могут заполучить в собственность.

– Не получится, – хмыкнула она. – Кто ты?

– Дан Форрестер. – Он внутренне улыбнулся, потому что его имя многим было хорошо известно.

Но на сей раз все пошло не как обычно. Женщина и бровью не повела, и он слегка растерялся.

– Я не хотела бы выглядеть невоспитанной, – смущенно промолвила она. – Но твое имя, видимо, должно мне что-то сказать?

– А разве нет?

Она тряхнула головой:

– Боюсь, что нет. Меня долго не интересовало ничто, кроме моей работы, поэтому, если ты не мелькал на страницах «Сигнификанса», то, скорее всего, мой радар тебя бы не засек. Извини, – пожала плечами она.

– «Сигнификанс»?

– Это журнал о статистике и базах данных. Захватывающее чтение, если ты этим занимаешься, и скука смертная – если нет.

– А ты – да?

Она кивнула:

– Есть грех. Я – статистик. Возвращаясь к нашим делам... Боюсь, ты мой поцелуй превратно понял.

Да и неудивительно. Он испытал настоящий шок. Хотя сейчас, когда ее взгляд упал на его рот и на мгновение на нем задержался, казалось, он через долю секунды прижмет ее к себе и поцелует так, что превратно понять его будет невозможно.

Дан подавил этот импульс и сунул руки в карманы джинсов, чтобы собраться с мыслями и что-то придумать.

– Так почему же ты ко мне бросилась? – Он был удивлен и ждал ее ответа с куда большим интересом, чем можно было предположить.

Она повернула голову, встретилась с ним взглядом и слегка вздрогнула:

– Ох... Ну-у... Это часть моего плана.

– Какого плана?

– Он созрел пятью минутами раньше. – Она вздохнула. – Все получилось спонтанно. Это все моя поспешность и бестолковость. Сейчас-то ясно, что план был нелепый.

– Но моя персона в нем была задействована?

– Я надеялась.

– Каким образом?

Ее глаза снова потемнели, и он увидел в них тот же панический страх, что и немного раньше.

– Я впуталась в одну историю и нуждалась в твоей помощи.

Внезапно ее голос задрожал, тело напряглось. Дан стоял не двигаясь. Внутренний голос приказывал ему немедленно бежать от нее подальше, потому что он ошибся в своих предположениях, а с женщинами в растрепанных чувствах лучше дела не иметь, как бы они ни были привлекательны, и он все равно не в силах помочь, а если его мнение о происходящем в корне поменяется, ни к чему хорошему это не приведет.

Но хотя его подмывало убраться восвояси от возможной опасности, что-то не давало ему произнести последнее прости и мешало сделать первый шаг в сторону. Он стоял как вкопанный, сам этого побаиваясь, обеспокоенный излучаемым ею непонятным ему отчаянием. Но не могут же, в самом деле, ему быть интересны ее рассказы!

– Что за история? – пробурчал он, не в силах выдержать повисшее молчание.

– Видишь ту компанию женщин? – Она улыбнулась и слегка махнула рукой в их сторону.

Он вздрогнул, когда одна из них хохотнула.

– Их ни с кем не спутаешь.

– Знаю.

– Что за тусовка?

– Встреча бывших одноклассниц.

– И это весело? – Он старался зла ни на кого не держать, но ненавидел свои школьные годы.

Она поежилась:

– Настоящая жуть.

– Так что ты здесь делаешь?

– Надеялась решить кое-какие прошлые проблемы.

– Ну и как?

– Да никак.

– Тогда почему просто не ушла?

– Еще один интересный вопрос. – Она вздохнула и прикусила губу. – Иногда надеешься, что будешь поступать благоразумно, не так ли? Будешь придерживаться логики... Но сегодня вечером мой здравый смысл и логика меня оставили.

Дан откашлялся и подумал, что такое могло произойти и с ним.

– Вот невезуха. – Он сказал себе, что лучше ему сохранять спокойствие и даже холодность, если он хочет выпутаться из этой истории, в которой все сильнее увязал.

– Она самая. Непруха. Прежде со мной такого не случалось. – Она нахмурилась. – Знаешь, никогда бы не поцеловала незнакомого человека.

– Рад это слышать. – И одного раза хватит. – Так почему же сегодня?

Она склонила голову и внимательно на него посмотрела, словно раздумывая, стоит ли продолжать. И наконец решила:

– Тебе не приходилось ходить на встречу бывших одноклассников в надежде произвести на них впечатление своими успехами?

– Нет. – Скорее в аду все костры погаснут. И кроме того, если он кого-то заинтересует, о нем все можно прочесть в газетах.

– А мне вот довелось. – Она вздохнула. – Но все впустую, никто меня и слушать не захотел. Вся трескотня шла только вокруг их мужей и детей.

От разочарования и смирения в ее голосе у Дана защемило сердце, несмотря на намерение оставаться беспристрастным, ведь достойно поддерживать диалог ему было ой как непросто.

– Сейчас они выглядят неприятно.

– Ужасно! У меня нет ни мужа, ни детей, а там все разговоры о школьных соревнованиях, что надо с малых лет учить детей играть на скрипке. Я терпела до поры до времени, а

потом не выдержала. Сроду не видела таких задранных носов. Им бы на Олимпийские игры, на соревнования по бахвальству. Точно бы золотые медали отхватили.

– Так зачем ты решила утереть им нос?

– Это длинная и скучная история. Я жаждала возмездия.

– Понимаю. – Не в первый раз ему захотелось связать всех таких мучителей и как следует выпороть. – То есть тебе вздумалось изобразить, какая ты супер-пупер-успешная?

– Что-то в этом роде.

– Ну и дальше?

– Я выдумала себе бойфренда.

Он вскинул брови:

– Что?

Она покраснела:

– Пожалуйста, не заставляй меня это повторять.

– Ладно, но зачем все это?

– Решила, что только так произведу на них впечатление. – Она вздохнула. – Понимаю, все это выглядит ужасно жалко, но я снова почувствовала себя шестнадцатилетней, ну и, ты понимаешь... – Она замолчала и зашмыгала носом.

– А на самом деле он у тебя есть?

Она с досадой на него посмотрела:

– Был бы – зачем я бы стала его выдумывать?

– Думаю, незачем. – Непонятно только, почему не завела себе дружка раньше, если есть желание и позволяет внешность.

– И конечно, мне не следовало тебя целовать.

Чтобы не опозориться, подумал он и снова вспомнил на секунду сладкие ощущения от соприкосновения их губ.

– Ну и сработало?

– Как в сказке. Или как в кошмаре? Все слегка вышло из-под контроля.

– Каким образом?

Она покачала головой, словно не в силах понять происходящее:

– Мне только хотелось сказать, что у меня есть бойфренд, но, думаю, мне следовало догадаться, что они набросятся на эти крохи информации, как стая голодных гиен. Засыпали меня вопросами, кто он такой и откуда родом. События росли как снежный ком. Даже спросили, не герой ли он шоу на Би-би-си один. – Она скривилась. – На полном серьезе. Хотя статистически почти невероятно найти такого парня.

– Полагаю, что невероятно.

– Вероятность – один к двумстам пятидесяти восьми тысячам, что, согласись, весьма мало.

К ее досаде, Дан слегка усмехнулся:

– Не очень удачное с их стороны предположение.

– Они впились в меня как пиявки. Хотя шансы заполучить такого парня в бойфренды еще меньше, чем просто его найти. Так или иначе, я как раз всячески превозносила своего вымышленного дружка, что чего только у него нет, и естественно...

– Естественно...

– Наконец кто-то скептически заметил, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, и меня такое недоверие сильно задело. И я решила броситься на шею первому же более или менее симпатичному мужчине, который войдет в бар и начнет озиаться по сторонам. И тут появился ты, и я подумала, что ты эту роль сыграешь на отлично.

– Очаровательно, – сухо заметил Дан, не зная, возмутиться или восхититься ее откровенным рассказом. И решил отложить решение этого вопроса на потом.

– Извини, – пожала плечами она.

– По крайней мере, честно.

«Попробовал бы я так поцеловать какую-то женщину!» – подумалось ему.

– Не сказала бы. – Она чуть насмешливо ему улыбнулась. – В последние десять минут я оценивала всех поблизости. Никогда бы на такое не решилась, но сегодня вечером, похоже, слетела с катушек. И вот – этот поцелуй, – добавила она, и на ее лице отобразился ужас, когда она увидела его левую руку. – Боже, ты не женат и ничего в этом роде?

– Нет. – «К постоянному недовольству и разочарованию моей матери», – подумал Дан.

– А подруга?

– Сейчас нет. – Его передернуло, как он ни старался сохранить хладнокровие.

Она одарила его лучезарной улыбкой и облегченно вздохнула:

– О, гора с плеч свалилась.

– Да что ты говоришь? – И не только она испытывала облегчение от его холостого состояния. – А если бы меня здесь ждала подруга, не уверен, что на папарацци бы произвело такое впечатление все только что произошедшее.

– Да, вряд ли, – согласилась она. – В любом случае ты всегда мог бы рассказать им, что я затеяла.

Он покачал головой и смерил ее саркастическим взглядом:

– Рассказать, с какой целью ты это устроила?

– А почему нет? Это же правда, не так ли?

– А когда правда имела какое-то значение?

– Звучит цинично.

– Реалистично.

– Возможно, тебе следует завести новых друзей.

– Возможно.

– В любом случае если я выбрала тебя, то возлагала на тебя надежды. – Она постаралась произнести это ровным голосом.

– Поистине ты не походишь ни на одну женщину, которую я когда-либо встречал.

Ее улыбка погасла, она сокрушенно вздохнула:

– Скорее всего, так и есть.

– А что бы ты сделала, если бы у меня была жена или подруга?

Она на мгновение призадумалась:

– Даже не знаю. Дала бы тебе пощечину, чтобы их убедить. Может, устроила скандал.

Он заморгал:

– Неужели?

– Вполне могла. Значит, нам обоим повезло, что тебя здесь никто не ждал.

Она шагнула к нему и умоляюще на него посмотрела, а от ее запаха у него закружилась голова.

– Так что ты решил? Поможешь мне? Подыграешь мне в роли влюбленного бойфренда? Или мне надо отсюда валить, мечтая об одном – никого из здешней компании никогда не встречать?

Глава 3

Слова ответа уже готовы были сорваться с языка Дана, но он остался безмолвен, едва взглянул на Зою. Он тщетно силился проигнорировать светившуюся в ее глазах надежду. Пусть она и не любительница откровенничать о своей личной жизни, как ему показалось сначала, но в ее истории концы с концами хорошо сходились, и все это очень походило на правду. Однако не могло быть и речи о том, чтобы принять ее сумасбродное предложение.

Даже если бы его отличало безоглядное донкихотство – что отнюдь не было ему свойственно, – последние пять лет, после того как он оказался на вершине этого долбаного списка перспективных женихов, пресса не спускала с него глаз: всех жутко интересовала его личная жизнь и не собирается ли он остепениться. А шесть месяцев назад Жасмин сорвала неплохой куш, опубликовав детальную историю их отношений. И теперь стоило ему переброситься парой слов с любой женщиной, об этом тут же сообщали броские заголовки в газетах. Так что ему вовсе не хотелось давать повод для новых сплетен.

Одному Богу известно, к чему приведет сегодняшнее происшествие. Но суждена ли ему некая романтическая роль или нет – он не скоро обо всем этом забудет.

Но Зоя лишала его всякой способности рассуждать здраво – моргала и жалобно смотрела на него карими глазами под густыми-прегустыми ресницами, и он воображал, как она лежит под ним, теплая и упругая, и сочувствовал ее отчаянию.

Казалось, он никогда прежде не видел такой паники во взоре, не слышал такой страстной мольбы, и его решимость таяла с каждой секундой.

Зоя нервно кусала губу, словно сдерживая себя, чтобы не поторапливать его. Он увидел ее рот, и его озарила идея.

– Хорошо. – Он подавил свой внутренний голос, вопрошавший, не сошел ли он с ума. Ерунда! Если хорошо пораскинуть мозгами, ничего плохого ему от этого не будет. – Я не против поцелуя.

«О, слава богу!» – облегченно вздохнула Зоя. Перед этим она непроизвольно затаила дыхание.

На какой-то момент ее ужаснула мысль, что Дан ответит отказом на столь бредовое предложение, объявит ее сумасшедшей и пошлет подальше. Как поступил бы всякий нормальный человек – а он, судя по всему, именно такой. Но отказа от него не последовало. Ее уловка – похлопать ресницами для убедительности, чтобы пробудить в нем лучшие человеческие качества, – сработала, и он сдался.

Хотя бы так, заключила она. Рассчитывала не на поцелуй, конечно, однако и этого для начала достаточно.

– Разве я уже не поцеловала тебя, как и хотела?

Он замешкался с ответом, его глаза блеснули.

– Теперь будет настоящий поцелуй. На глазах у всех. Чтобы рассеять последние сомнения, если они и возникли, когда я тебя отстранил.

– Хорошо. – Его замысел ей понравился. – А потом?

– Я уйду.

– О!

Зоя почувствовала, как на ее лице отразилось разочарование, и постаралась взять себя в руки. А чего она ждала? Что он останется с ней и примет участие во всем этом спектакле? Неужели найдется на земле хоть один идиот, который на это согласится? Надо сказать ему спасибо, что он предложил поцелуй, а не оставил расхлебывать кашу, которую сама заваривала.

– Ты подумай. Я уже собрался сказать тебе «до свидания» и отправиться куда-нибудь еще. А когда мы поцелуемся, точно уйду. А ты можешь делать что угодно.

В глубине души Зоя понимала, что все это вполне честно. Однако мысль обо всех женщинах, которые будут вокруг него увиваться после их поцелуя, не давала ей покоя и мешала мыслить здраво.

– Ты уверен, что это хорошая мысль? Точно?

Ну вот, высказалась. Ведь, положила руку на сердце, она вовсе не хотела с ним прощаться. Не знала почему, но надеялась получить от него больше.

Он нахмурился:

– Конечно. Как далеко ты зашла? Рассказывала все в деталях?

– Далековато зашла, по-моему, – вздохнула она. Совсем голову не потеряла, но была близка к тому. – Кажется, я туманно намекнула, что ты вот-вот сделаешь мне предложение.

Ей показалось, что он вздрогнул и тем самым обозначил, что по этому поводу думает.

– Считай, что тебе повезло, если не сказала им об этом определенно. Если ты станешь и дальше во все это меня впутывать, когда я даже не знаю, что ты там наболтала, то дело может сильно осложниться. Не так ли?

Хм-м, он вполне прав.

– Возможно, – пробормотала она.

– Абсолютно точно. – В полумраке бара его темные глаза блестели. – Значит, расклад такой, Зоя. Один поцелуй. Да или нет?

А что ей оставалось в такой ситуации, кроме как согласиться, подумала она, словно вспомнив о своем здравом смысле, которым славилась и которого ей так не хватало этим вечером.

Конечно, Дан совершенно прав. Не о чем и говорить. Она и так долго в этот вечер испытывала судьбу и оказалась на краю пропасти из-за своих фантазий, а что касается ее растрепанных чувств, стремления взять себя в руки и опасений, что мыслить здраво она больше не в силах, то ее нервная система скоро все это не выдержит.

Продолжать фарс нет смысла. Сейчас это стало ясным. Она уже добилась чего хотела, поставила хоть какую-то точку в своей школьной биографии, поэтому незачем еще что-то выдумывать.

Так что не одному Дану следует покинуть бар после их поцелуя. Ей надо последовать за ним. Выскользнуть из его объятий, небрежно махнуть рукой в направлении бывших одноклассниц и быстренько на выход. Поехать домой и забыть этот сумасшедший вечер.

Хотя пусть будет один дьявольский поцелуй. В этом она абсолютно уверена. Даже мысль о прикосновении к его рту губами, всего один раз, заставляла ее коленки дрожать, а сердце стучать сильнее. А он? Неизвестно, что у него на уме в самом деле.

– Лады, хорошо, – согласилась она, разгоряченная от предчувствия их поцелуя, – но ты хотя бы постарайся, чтобы это выглядело убедительно?

Дан взял ее за руку и повел через толпу на хорошо видное место. Он слегка ей улыбнулся:

– Все будет в лучшем виде.

Дану не пришлось особо стараться, чтобы все прошло наилучшим образом. Зоя немедленно жарко ему ответила, словно растворилась в нем с мягким вздохом, крепко обвила его шею руками и прижалась к нему животом, потом из ее горла вылетел легкий стон – она, как и он, едва не потеряла сознание, и через несколько секунд оба они забыли обо всем на свете.

Конечно, Дану приходилось не раз целоваться с женщинами. За тридцать три года жизни это случалось не раз и не два, чаще всего приносило ему большое удовольствие, но ничего подобного он не испытывал. Никогда еще он не был так близок к потере сознания. Ни

разу окружающий мир не терял для него всякое значение. И не было случая, чтобы его так быстро охватывала страсть, чтобы так бросало в жар, чтобы он настолько терял над собой контроль и его одолевал первозданный зов плоти.

Откуда взялось в нем это нестерпимое желание бросить Зою на первую попавшуюся ровную поверхность и раздеть ее донага? Может, некие химические процессы внутри его? Или просто эмоции захлестывали весь вечер? Как бы то ни было, он утратил способность рассуждать здраво и очень не хотел окончания этого поцелуя.

Однако то ли кто-то восхищенно воскликнул рядом, то ли восторженно присвистнул – и туман в его голове рассеялся, он вернулся с небес на землю.

Неохотно подавшись назад, Дан пристально посмотрел на женщину перед собой. Ее глаза блестели, щеки порозовели, а губы покраснели от плотного поцелуя. Она прерывисто и глубоко дышала. Зоя выглядела такой же потрясенной, как и он сам, а от осознания этого ее эмоционального взрыва у него закружилась голова. Он все еще чувствовал каждый дюйм прижимающегося к нему тела, ее упругие груди и мечтал о повторении.

Однако сделать это снова он не мог, потому что они договорились лишь об одном поцелуе и он закончился. Принеся невообразимую радость вкупе с сумбуром в душе и теле.

– Спасибо, – просипела Зоя, убрала руки с его шеи и положила их ему на грудь.

– Пожалуйста.

Она чуть запрокинула голову и тепло ему улыбнулась:

– Теперь дело сделано, не так ли?

– Что сделано? – пробормотал он, слишком опьяненный ее улыбкой и ее обжигающими ладонями на его коже, чтобы сообразить, о чем идет речь.

– Убедили их.

Он едва не спросил: «Кого?» – но собрался с мыслями и вспомнил суть дела. Ее бывшие одноклассницы. Мучительницы. В этом причина поцелуя.

– Если уж это их не убедило, то и не знаю, что бы могло, – пробормотал он и поднял глаза, чтобы снова поймать ее взгляд.

Она опустила взор на его рот, ее глаза потемнели, а на лице отобразилось стремление предложить что-то еще. Однако она, слава богу, промолчала, потому что его реакция могла быть какой угодно.

– Значит, полагаю, ты сейчас уйдешь, – промурлыкала она и подняла на него глаза.

– Уйду, – кивнул он.

– Жаль, – покачала она головой. – В некотором смысле.

– Но необходимо. В другом смысле.

– Конечно. – Он прав. Но почему его руки все сильнее ее прижимают, вместо того чтобы отпустить? Почему он не повернется на пятках и не уйдет самым скорым шагом?

Боже, подумал он с колотящимся сердцем и немеющим телом. Что, черт возьми, происходит? Он ведь не собирался оставаться. Не мог. Глупо даже думать об этом.

Так почему же он размышляет о помощи Зое, как когда-то должен был помочь Селии? Почему воспоминание о давней вине так его тяготит и мешает мыслить здраво?

Ему нельзя оставаться, решительно сказал он сам себе, стиснул зубы и постарался забыть о вине перед сестрой. Незачем сейчас об этом вспоминать. У Селии все хорошо. Она больше в нем не нуждается. И вообще это два совершенно разных случая. Кроме того, последствия его донкихотства могут быть весьма печальными, и непонятно, почему он об этом забыл.

Хотя не преувеличивает ли он опасность?

Зоя его не узнала, внезапно догадался он. И, судя по всему, никто не узнал. Он что, совсем параноик? Если ему мерещится, что все повсюду за ним охотятся. И мнится, что все

вокруг его знают. Просто глупо! И как долго будет его тяготить эта история с Жасмин? Не пора ли о ней забыть?

– Дан!

Возглас Зои оторвал его от самокопания и потуг мыслить логически.

– А?

Она слегка толкнула его в грудь:

– Отпусти меня.

– Через минуту.

– Что? – Ее глаза расширились и наполнились тревогой, как и его собственные. – Нет.

Сейчас же.

– Почему.

– Почему? Потому что мы так договорились, а если ты меня не отпустишь немедленно, будет слишком поздно.

Уже было слишком поздно. По крайней мере, для него. Потому что он думал только о том, чтобы помочь ей. Что должен помочь.

– А что, если я изменил свое мнение?

– Ты не можешь, – ужаснулась она.

– Почему же не могу? На меня все это произвело гораздо более сильное впечатление, чем нужно для одного поцелуя.

– Возможно, но сейчас другая ситуация.

– В чем же другая?

– Я тоже изменила свое мнение. Ты был совершенно прав. Я зашла слишком далеко. А теперь сыта по горло и дальше продолжать не намерена. – Она оглянулась. – О боже, они за нами наблюдают. Ты же не хочешь, чтобы мы стали мишенью для этой ужасной Саманты Ньюарк?

Дан почувствовал, как ее передернуло, и последние сомнения в правильности его действий рассеялись.

– Это она тебе когда-то палки в колеса ставила?

Зоя пришла в замешательство:

– Что? О... Ну да, но кого это сейчас волнует? Если мы сию же минуту не уйдем, как ты мудро предлагал, дело может сильно осложниться.

Он скрипнул зубами:

– Решать сложные задачи мне не впервой.

– Что? – В ее голосе зазвучали панические нотки. – Нет. Это безумие.

– Ты сама эту кашу заварила, – счел нужным заметить он.

– И сама хочу со всем покончить.

– Так и покончи. Раз и навсегда.

– Стараюсь, – процедила она сквозь зубы.

– А дух приключенчества?

– Нет ни капельки.

– Верится с трудом. Не ты ли совсем недавно выдумала себе бойфренда прямо из воздуха?

– А не пора ли тебе немного сбавить тон? – В ее приглушенном голосе зазвучала ярость.

– Да и поцелуй был еще тот.

– Забудь про поцелуй, – прошипела она.

– Не в силах забыть.

– Надо.

Он привлек ее к себе и заглянул ей в глаза:

– Ты знаешь, что нам надо сделать это. Тебе надо сделать.

– Ради всего святого – почему?

– Мою сестру травили, и закончилось все, только когда она решила постоять за себя. Тебе тоже надо с этим разобраться, так что мы можем продолжить.

– У меня самой есть немножко мозгов, мистер начинающий психолог, и я взрослый человек.

– Неужели? – Он скептически вскинул бровь.

– На самом деле. И я занимаюсь этим вопросом.

– Я могу тебе помочь.

– Через секунду они начнут на нас пялиться.

– Не начнут. Я поднаторел в рекламных штучках.

Она на секунду пришла в замешательство:

– Что тебя заставило заниматься всякой всячиной?

– Это искусство манипулировать восприятием, чтобы люди верили всему на слово, правда это или нет. И я в этих делах дока.

– Ты становишься все циничнее.

– Это способствует моей креативности.

– Для меня звучит неубедительно, – мрачно изрекла Зоя. – И ты совсем меня не слушаешь.

– Не слушаю? Благодаря тебе я открываю в себе неведомые прежде таланты.

Она схватила его за рубашку и с яростью на него посмотрела:

– Почему ты так уперся?

– Как-то не хочется позволить тебе уйти прямо сейчас.

Несмотря на сумбур в голове, в этом-то он был уверен точно. Ему хотелось еще таких поцелуев. Больше хотелось от нее.

– Давай поговорим снаружи. Или пойдем в другой бар, ресторан, куда угодно еще.

– Мне не нравятся люди, которые устраивают травлю.

– И мне тоже, но это мои проблемы, и...

– Зоя! – окликнул ее кто-то.

– О боже! – Скрипучий женский голос вызвал у нее дрожь. – Говорила тебе, что скоро будет поздно. – Она уронила голову ему на грудь. – Приближается катастрофа, – прошептала она ему в рубашку. – Полная катастрофа.

Несмотря на огорчение Зои в связи с неудавшимся бегством и ее убеждение, что из-за Дана все рухнуло, события не приняли столь неприятный оборот, какого она опасалась. Она сильно перепугалась, когда ее окружили бывшие одноклассники. В этот момент ей не оставалось ничего другого, как высвободиться из объятий Дана и предстать перед Самантой и ее товарками в предчувствии неминуемой катастрофы.

На самом же деле все получалось намного лучше, и ей даже захотелось поблагодарить его за то, что помог из всего этого выпутаться.

После знакомства и первого бокала вина Дан на удивление легко вошел в роль бойфренда, уверенно вел беседу и демонстрировал такое знание всего, начиная с великосветского Лондона до ночной жизни в Италии, что ей даже показалось, будто он все это выдумывает.

Чокаясь с ним бокалами, она не без удовольствия вынуждена была признать, что он правда классный парень. Ее обдало жаром, когда они еще раз поцеловались и их тела соприкоснулись, но дело не только в этом. А в чем-то внутри его, в чем-то очень мощном, очаровательном и магнетическом, и Дан, которого она видела немного раньше, казался ей теперь простым обманом зрения.

Если бы не смятение после их поцелуя и не странное головокружение, она бы просто любовалась им и узнавала его все лучше, потому что, судя по первым минутам общения с ее одноклассниками, Дан Форрестер произвел на них сильное впечатление.

– А что, Дан, – слышался голос Гарриет, урожденной Уильямс, а ныне Денхам-Девис, одной из закадычных подружек Саманты, – Зоя сказала нам, что ты добился огромных успехов?

Снова прислушавшись к разговору, нить которого ей терять никак не следовало, Зоя подавила желание округлить глаза и посмотреть на него с обожанием.

– О, даже не знаю, что сказать. – Он улыбнулся Зое так тепло, что у нее сладко заныло внутри. – Она склонна все преувеличивать. Не правда ли, дорогая?

– Разве что чуть-чуть, котик. – Она одарила его ослепительной улыбкой. Ее восхитило, что он и бровью не повел, когда ее одноклассницы начали выразительно переглядываться, едва она замешкалась с ответом на вопрос о его занятиях.

– А чем ты занимаешься? – спросила Гарриет.

– Рекламой.

– О, как креативно! А где именно?

– В компании – лондонском члене ассоциации ДБФ.

Боже мой, подумала Зоя с легким трепетом. Даже она знала эту фирму. Самое успешное рекламное агентство в их городе. Где-то читала, что это передовая, с кучей наград компания с самыми лучшими кадрами.

– А что ты там делаешь?

– Я ее владелец.

У Зои едва не отвалилась челюсть. Тем не менее она не могла сдержать удивления, хотя и чуть-чуть другого, чем у Гарриет и Саманты, которые позволили себе одобрительно вздохнуть, в их глазах, как ей показалось, засветились фунты стерлингов, а в ушах зазвенели монеты.

– А не из ашвикских ли ты Форрестеров? – спросила Гарриет. Узнав о профессии Дана и, если уж на то пошло, о его финансовом положении, она, очевидно, решила выяснить его социальный статус.

– Один из них.

Кто такие ашвикские Форрестеры, для Зои осталось тайной, но Гарриет буквально задрожала от восторга, задержалась даже ее голубенькая бархатная лента на голове, – которую, как подозревала Зоя, она носила еще в школьные годы, – а глаза заблестели.

– О, восхитительно. Несколько лет назад я познакомилась с твоими родителями. На балу в зале «Королевы Марии». Просто восхитительно. Как они сейчас?

– Развелись, – невозмутимым тоном промолвил Дан.

– О! – воскликнула Гарриет. Ее глаза расширились, в них мелькнула и погасла искорка. На секунду повисла тишина. – Прошу прощения. Как жаль!

– Неужели жаль? – лукаво спросил Дан.

Зоя почувствовала, как он напрягся внутри, несмотря на невозмутимый вид, и у нее слегка защемило сердце. Кажется, развод родителей оставался для него незаживающей раной. Возможно, ее сердце тронул его неровный тон, но и две другие участницы разговора смущенно приумолкли. Однако выпускницы школы Святой Кэтрин никогда не позволяют беседе прерваться надолго, и Зоя ничуть не удивилась, когда Саманта первой взяла слово.

– О, наконец я тебя узнала! – воскликнула она с блеском в глазах и триумфальной улыбкой на губах, столь же неприятной Зое, как и вся она. – Ты тот самый Дан Форрестер, не так ли?

Глава 4

Если и будет подходящий момент, чтобы ускользнуть, мрачно подумал Дан, то вот он, сейчас, когда это известие снова заставило приумолкнуть всю компанию. Каким же наивным идиотом он был, когда надеялся остаться неузнанным! Его подвело не тщеславие и не самонадеянность, а обыкновенная глупость. Теперь же все наострили уши, ели его глазами, он почти слышал перешептывания вокруг и с ужасом понимал: дело добром не кончится и эта история наверняка попадет в газеты.

Положение незавидное! Если он останется – то погрязнет во всем этом еще глубже. А если уйдет, то вся история будет истолкована как его стремление насолить Жасмин. Что в его намерения вовсе не входило. Или почти не входило.

Как же ему поступить?

Долю секунды он колебался, взвешивая плюсы и минусы обоих вариантов, а затем принял решение. Если он уйдет, то утратит контроль за событиями этого вечера, все так или иначе попадет в газеты, и, скорее всего, он получит очередной щелчок по носу. А если останется, то, по крайней мере, будет держать руку на пульсе происходящего.

Если все сложится удачно, будет немного забавно. Он шесть лет занимался развитием своей компании, прививал креативные навыки своим сотрудникам, научился сосредотачиваться на деле и руководстве подчиненными, и сейчас ему самому захотелось немного размяться.

И он решил плыть по течению. Внимательно слушать, наблюдать и действовать по ситуации. Пусть Зоя ведет беседу, а он будет на вторых ролях. Сделает на своем месте все, что в его силах.

Понимая, что с него не спускают глаз, Дан повел плечами, посмотрел прямо в глаза Саманте и сказал:

– Полагаю, тот самый.

Зоя прижалась к его руке, словно чтобы успокоить, однако успеха не достигла – прикосновение ее груди к его бицепсу лишь разожгло в нем нестерпимое желание крепко ее обнять. А она не скрывала восторга и гордости:

– Слава опережает его.

– Конечно, конечно, – промурлыкала Саманта.

Ее глаза недобро, как у хищника, сверкнули, и она напомнила ему неприятный тип женщин, которым ни в чем нельзя доверять, хотя сам он как раз страдал от излишней доверчивости.

– Ты вроде говорила... А как долго вы вместе, Зоя? – как бы между прочим поинтересовалась она.

– Полгода, – томно ответила Зоя, по-прежнему прижимаясь к нему. А у него слегка закружилась голова, когда он приобнял ее за талию и положил руку ей на бедро. – Шесть долгих счастливых месяцев.

Несмотря на разлившееся по его телу тепло от ее прикосновения и запаха, Дан непроизвольно поежился, потому что – о боже! – правда это была или нет, но «шесть месяцев» прозвучало убийственно.

– Но шесть месяцев назад ты встречался с Жасмин Томас, Дан, – вкрадчиво заметила Саманта.

Он почувствовал, как Зоя вся напряглась, то ли уловив, как вздрогнул он, то ли от мысли о его другой женщине, то ли просто слегка растерявшись.

– Встречался, – ответил он, не в силах отрицать очевидное.

– А кто такая Жасмин Томас?

– Одна актриса, – пояснила Гарриет.

Уже научившись за этот вечер соображать быстро, Зоя возмущенно вскинула бровь и с вызовом посмотрела на него:

– Ты никогда мне о ней не говорил.

– Ну, знаешь, не считал необходимым на этом заикливаться. – Он все еще переживал из-за той истории и хотел поскорее о ней забыть.

У Саманты же, как он заметил, сверкнули в глазах победные огоньки, она возликовала внутри, предвкушая отличное развлечение.

– Жасмин вроде продала историю ваших взаимоотношений газетчикам, не так ли?

– Продала.

– Боже, какой ужас! – воскликнула Зоя. Она посмотрела на него с состраданием, а на ее очаровательном личике отразилось сочувствие и симпатия к нему. – Почему она это сделала?

– Я с ней расстался.

Через месяц их знакомства в его ванной неожиданно появилась цветастая косметичка, а Жасмин набросилась на него с обвинениями в холодности и равнодушии к ней.

– И она почувствовала себя отвергнутой любовницей?

– Думаю, так.

– Как банально, – скривилась Зоя.

Дан помрачнел. Банально? Ничего подобного! Очень больно, и вся эта суета с Жасмин порядком ему надоела. Слава богу, со времени тех событий прошло уже полгода, но поставить на них последнюю точку никак не удавалось. Он хотел обо всем забыть, но ему этого не позволяли.

– А ты не знала? – Саманта перевела взгляд на Зою.

– О, мы все это время жили словно на необитаемом острове нашей любви. Правда, милый? – промурлыкала Зоя, приобняла его и слегка похлопала ладонью по спине.

– Именно так. – Он чмокнул ее в щеку и почувствовал ее легкую дрожь.

– Конечно, тебе не хотелось предавать все это огласке, – заметила Гарриет.

– Ты удивлена?

– А как насчет других женщин? – спросила Саманта.

У Зои чуть дрогнули и слегка приподнялись брови. Другие женщины!

– Досужие сплетни, – отрезал он.

Зоя выразительно посмотрела на него, словно предлагая мобилизовать весь креативный потенциал.

– Так ты встречался с ней, когда мы познакомились с тобой на лыжном курорте в Швейцарских Альпах?

Он с улыбкой принял вызов:

– Конечно нет. Мы расстались за две недели до того, как я приметил тебя, в твоём классном черном облегающем лыжном костюме.

Она нахмурилась:

– Облегающий лыжный костюм? Мне казалось, что тебя впечатлил мой классный бег на лыжах. Как мне понравился твой слалом.

– Не совсем точно выразился. Сексуальный лыжный костюм.

Она решила как бы между прочим подсказать ему линию поведения:

– Вот почему ты пригласил меня тем вечером в ночной клуб.

– И поэтому тоже.

– Вот так новость, – делано скривилась Зоя.

– А что я должен был тогда сказать? Ты пронеслась мимо меня, как метеор. Я сразу ощутил, что ты очень сексуальна. – Он окинул ее взглядом и сам почувствовал сексуальное возбуждение. – И сейчас придерживаюсь того же мнения.

Ее глаза потемнели, она придвинулась к нему. У Дана внезапно пересохло во рту, он поднял к губам кружку пива и торопливо сделал несколько больших глотков.

– Это ощущение было и остается взаимным, – сказала она чуть хрипловатым голосом. – Безусловно. Иначе бы я не легла с тобой в койку на первом же свидании.

Дан едва не поперхнулся своим пивом.

– Конечно, – задумчиво промолвила она, – тот бесшабашный порыв мог объясняться просто лишней рюмкой итальянской граппы.

– Пожалуйста, не напоминай мне о граппе, – бросил он, приложив руку к груди и моргая. – Даже думать о ней не могу.

Она послала ему ностальгическую улыбку:

– Неудивительно, но тогда ты лакал ее как воду.

– Помню еще ту ужасную песенку, которую ты заказала, и как мы под нее танцевали.

Хит восьмидесятых.

– Тогда ты ее расхваливал, – заметила Зоя.

– На войне и в любви все средства хороши, – пожал плечами он.

– Тебе правда так приспичило затащить меня в койку? – Она добавила своему голосу томности, чтобы никто не заподозрил ее в актерстве.

– А как ты думаешь?

– Я думаю, нам повезло, что от граппы у тебя хоть ноги не заплетались. – Она послала ему улыбку, от которой сладко заныло все его тело, с головы до пят.

– А тебе не повезло, – пробормотал он. И на удивление легко представил Зою в кровати и в его объятиях.

– В общем, ночка была что надо, правда?

– Правда.

– О, как романтично, – вздохнула Гарриет. – Зоя нам сказала, что ты – инь для ее ян, что ты ее король, а она твоя королева. Вполне этому верю. Вы просто созданы друг для друга.

– Конечно, созданы, разве нет? – промурлыкала Зоя столь томно, что на мгновение ему показалось, будто так оно и есть.

Если этого оказалось недостаточно, чтобы встревожиться среди женских ахов и охов, то тут же, сквозь туман в голове и шум в ушах, он услышал язвительный вопрос Саманты:

– Зоя нам по секрету сообщила, что ты вот-вот сделаешь ей предложение. Скажи же нам: когда ты собираешься доказать, что относишься к ней как порядочный человек?

О боже, подумал он, покрываясь холодным потом. Как же, черт возьми, он мог об этом забыть? На сей раз сыграть спектакль убедительно было весьма непросто. Ни о какой помолвке он никогда в жизни серьезно не думал, во всяком случае, в последнее время. И теперь надо было действовать точно и быстро, если он не хотел бросить Зою одну на съедение ее врагам.

Слова, которые он никогда не собирался произносить, уже готовы были сорваться с его языка, как в разговор вступила Зоя.

– О, не нужно ему делать никакого предложения, – промолвила она за секунду до его ответа.

– Саманта права. – И он кивнул Саманте.

Брови Зои взлетели вверх, и немудрено, ведь он и сам не понимал, почему не ушел, когда она ему это предлагала. Уйти было непросто, но момент подоспел подходящий, и Дан это прекрасно понимал.

– Она права? – еле слышно промолвила Зоя.

– Ну, прошло ведь шесть месяцев, а разве мы с тобой не олицетворяли собой – инь и ян. Зоя едва не поперхнулась:

– Что ты вытворяешь?

- Разве непонятно?
- Слушай, правда, не делай этого.
- Не делай? – сухо спросил он. Ему показалось, что уже сделал.
- Нет.
- По-моему, сейчас самый подходящий момент показать, что я порядочный человек. На ее лице отобразился скепсис.
- А не поздновато ли, тебе не кажется?
- Поступить правильно никогда не поздно, – мрачно изрек Дан, напомнив ей о ее собственных обязательствах.
- Она на пару секунд задумалась. А потом кивнула:
- Ладно. – Она подняла подбородок и глубоко вздохнула. – Давай.
- Он взял ее за руки и притянул к себе:
- Зоя Монтгомери, согласна ли ты выйти за меня замуж?
- С превеликим удовольствием.
- Превосходно. – Он поцеловал ее в губы. – Ну а теперь мы все уладили? – Он посмотрел на нее сверху вниз, думая, что теперь-то настало время ему уйти.
- Боже, да, – промолвила она, едва держась на ногах.
- Так пойдем отсюда.

Слава богу, все закончилось, подумала Зоя, просовывая руки в рукава пальто, которое держал Дан, и размышляя, почему по ее спине пробежал холодок – от осеннего ветерка или от его шершавых пальцев, коснувшихся ее шеи.

Напереживалась как никогда за столь короткое время и вряд ли захочет повторения, потому что у нее по-прежнему дрожали коленки от сумбура в душе и теле.

Оставалось удивляться, что она все сохраняла вертикальное положение. После того как Дан пошел ва-банк в их игре и начал одаривать ее объятиями, поцелуями, нежными улыбками и жаркими взглядами, она еле держалась на ногах, тихо млела и благодарила Господа за поддержку.

Еще больше она была готова сказать спасибо после того, как услышала о чередке женщин Дана, и у нее в глазах потемнело от ревности, сердце защемило, навалилась слабость. Хотя все недавние чудеса не должны были ее беспокоить, потому что происходившее в этот вечер было нереальным и ей не следовало переживать.

«Я же не фантазерка, – говорила себе Зоя, застегивая пуговицы и стараясь не смотреть на подтянутый живот, показавшийся за поясным ремнем его джинсов, когда Дан надевал куртку и его рубашка чуть задралась. – Я – реалист».

Однако после того, как он заключил ее в объятия и якобы сделал ей предложение, она размечталась, как бы это было на самом деле. Что бы она почувствовала, если бы кто-то правда захотел на ней жениться...

Зоя постаралась взять себя в руки. Мотнула головой, чтобы стряхнуть наплывающий на нее туман. Все происходящее с ней – абсурд. Может, она просто очень устала. Дают знать о себе гормоны. И пережитый стресс, конечно. Поэтому и выбрала себе в рыцари первого попавшегося человека.

А может, ей следовало узнать его чуть получше, подумала она, застегивая последние пуговицы. У нее поднялось настроение при мысли, что нет необходимости сейчас же сказать ему «до свидания». Может, предложить ему где-нибудь посидеть, поблагодарить за помощь? Поужинать с ним? И они вместе подумают, что делать дальше.

О'кей, но прежде она никого никуда сама не приглашала. И, честно говоря, после нескольких месяцев неудачных онлайн-знакомств и после всего случившегося в этот вечер

такое приглашение – далеко не сверхсложная задача. Не подъем на Эверест, правда? Дан одинок, она одинока, и у них влечение друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.